

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ



Григорий Соколов

Инна ФОМИНА

Чаще всего коллективы называют по фамилии руководителей — моисеевский ансамбль, ефремовский МХАТ, "Табакерка", спиваковцы и т.д. И это справедливо, поскольку личность "во главе" во многом определяет лицо труппы. Российский национальный оркестр знают как плетневский. Ведь именно ярчайшая артистическая индивидуальность Михаила Плетнева привлекла его поклонников на первые концерты РНО.

Но чтобы слушатель и дальше ходил на концерты оркестра, необходимо было достичь того уровня развития, при котором коллектив достойно звучит во всех ситуациях — и с самим главным за пультом, и с другими дирижерами. Судя по хорошей заполняемости Большого зала консерватории на программах РНО "без Плетнева", Плетнев этой цели добился: меломанов, которым интересно слушать его оркестр, находящийся под воздействием разных творческих личностей, немало. Как раз недавно РНО оказался "в руках" нескольких гостей — двух дирижеров и двух солистов.

Эстонский (от рождения) и американский (по месту эмиграции) дирижер Пааво Ярви (да, вы не ошиблись, сообразив, что он — сын известного мастера Неме Ярви) практически неизвестен в России. Сейчас он работает со Стокгольмским Королев-

ским оркестром и оркестром Мальме. Интерпретация "северной", видимо, близкой дирижеру по духу музыки открыла для нас зрелого мастера с твердым, нордическим характером, четкими жестами, спокойной манерой общения с оркестром. Во всех сочинениях благодаря ему ощущалась ясная логика развития — и в жестковатой, с заковырыстыми ритмами "Полифонической" симфонии Пярта, и в не по-скандинавски горячей Пятой симфонии Сибелиуса.

Солировавший в Концерте Шумана виолончелист Александр Рудин в легионе



Пааво Ярви

многочисленных лауреатов международных конкурсов всегда выделялся редкой для конца XX века одухотворенностью исполнения. "Дежурное" сочинение прозвучало у него романтическим откровением, полным трепетных, я бы сказала, интимно переживаемых чувств. Только вот благостное настроение после волшебного голоса виолончели несколько испортили безграмотно составленные биографии исполнителей в программах. В ней Ярве "отказали" в обучении на родине. А в жизнеописании Рудина было указано, что он окончил "гнесинскую музыкальную школу" (таких

вообще-то несколько) и что в Гнесинском институте он учился как пианист, тогда как я четко помню в коридорах альма-матер симпатичного парня с виолончелью, занимавшегося на двух факультетах — и струнном, и фортепианном.

Во второй — рахманиновский — вечер гости как бы поменялись ролями: редкий в Москве гость — солист и хорошо известный в столице дирижер. Пианист Григорий Соколов — живая легенда Конкурса Чайковского (победил в 16 лет!) — в последние годы живет и выступает в основном за границей. А в Москве его до сих пор хорошо помнят и любят. Беспроигрышный пианистический шлягер — Второй концерт Рахманинова — привел в восторг многочисленную публику напористой, энергичной и очень волевой манерой (хотя, может быть, кому-то и не хватило здесь тонкости и лиризма). Поклонники также убедились, что с возрастом музыкант ни в чем не изменил себе: как смолоту отвергал всякие заботы об имидже, так и сейчас не стесняется быть некрасивым на сцене — закрывает глаза, кривит рот, даже пыхтит. Что ж, музыкант — не красная девица, и его любят не за красивые глазки, а за энергетику и индивидуальность. Овацции, в которых было немало и ностальгических "ног", не прекращались долго. И Соколов сыграл "на бис" Ноктюрн Шопена. Сыграл очень странно — не с теми басами (!), с каким-то чудным ритмом, повергнув меня лично в недоумение. Впрочем, истинная любовь не замечает недостатков, и публика горячо аплодировала и этой интерпретации, за что получила от пианиста еще один Ноктюрн (правда, уже без откровенной "самодеятельности").

Противоречивое впечатление от выступления прославленного (и судя по лучшим моментам игры, действительно крупного) пианиста вполне сгладила нижегородский дирижер Владимир Зива, мастерски проведший "расидистую", требующую сильной дирижерской воли, красивейшую Вторую симфонию Рахманинова. Мощь и блеск звучания оркестра в его руках достойно завершили двухактный "спектакль" с некоторыми неизвестными (но ставшими теперь нам знакомыми) артистами и РНО в главной роли.

Культура. 1997. 10 апр. — С. 13

Плетневы без Плетнева

Плетнев Михаил

10.04.97.